

Июль 1922.

Делом 6.

ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Письмограшина Блееры
с зав. Мещинской фабрики
г. Крайковской В. Н.

VI
11

4 июля.

м.в. 1922.

- 41 -

КОМИССИЯ ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

=====

К Р А С Н И К О В Василий Никифорович

Заведующий Мелитопольским гороно до немцев и после -
с 31 октября 1943 г.

Член партии с 1947 г.

4 февраля 1944 г.
г. Мелитополь.

Беседу проводит научный сотрудник
Комиссии ГРИЦЕВСКАЯ Е.М.
Стенографирует стенографистка
Комиссии БОНДАРЕНКО А.А.

Родился в 1901 г. - сын крестьянина-бедняка село Тимашевка Михайловского района Запорожской области.

Учился сначала в своем селе, затем в Мелитополе, выдержал специальные испытания за Мелитопольское реальное училище на звание учителя.

В 1922 г. пошел в Красную Армию, служил до 1924 г.

С 1924 по 1927 г.г. состоял в распоряжении Мелитопольского окружного отдела народного образования, заведую школой-коммуной имени Профинтерна.

С 1927 по 1928 г.г. заведую школами в Мелитополе, сначала заведующий начальной школой, 1928-1931 г.г. директор неполной средней школы, с 1931-1933 г.г. - директор образцовой средней школы г. Мелитополя, с 1933 по 1936 г.г. - инспектор школ г. Мелитополя, с 1936 по 1938 г.г. - инструктор по школам при горкоме партии, с 1938 по август 1939 г. - директор средней школы № 3, с 1939 по 4 октября 1941 г. - завгороно.

Учился заочно, кончил два курса Мелитопольского педагогического института. Во время войны образование прервалось. С 1941 по 1943 г.г. - директор Куриловской школы Новоузенского района Саратовской области. Затем отозвали сюда.

Общественная работа. С 1933 г. - депутат горсовета, с 1938 г. - член исполкома и член пленума горкома партии.

Что из себя представляло народное образование в 1941 г. к моменту вторжения немцев в наш Союз? Город Мелитополь имел 23 школы, из них средних - 11, неполных средних - 5. В школах обучалось 17.560 детей. В школах работало 450 учителей, из которых 60% были люди с высшим образованием.

литературу до рецензии немецкого комиссариата. Полиция строго-настрого приказала без рецензии комиссариата ни одной книги не выдавать. С 1941 по 1943 г. они занимались только сбором литературы, расставляли стеллажи, регистрацией. Наши библиотечные работники всячески старались не дать возможности немецким властям исправлять нашу литературу.

Такова судьба наших библиотек, не только Центральной, но и всего книжного фонда. Книжный фонд сильно пострадал.

У нас имелось 12 прекрасно оборудованных кабинетов для школ. Примерно через 3 недели после прихода немцы издали приказ - созвать конференцию учителей Таврии и Крыма. На этой конференции учителя получают распоряжение: на захваченной территории побольше насаждать в начальных школах антисоветского материала.

Директор 4 школы НАЗАРОВА, которая была на конференции, рассказывает, что там была учительница ЛУКЬЯНЧЕНКО, дочь помещика, которая так и заявила: "Я истязалась советской властью. Советская власть кровь пила, не давала свободно развернуться моей мысли. Я могу заявить теперь немецкой власти, что я могу работать с детьми и дети будут получать соответствующий материал. У вас работают комсомольцы в 3 школе ЮРЧЕНКО и ДРОЦКИЙ в 7 школе".

Немецкий комиссар дает задание проверить - нет ли среди учителей комсомольцев, принять меры и сообщить ему. НАЗАРОВА говорит:

"Я приехала к РУНСКОМУ, говорю: "В наших рядах не все благополучно, сейчас начнется перетряхивание наших рядов, нужно спасти нашу молодежь".

Она вооружает РУНСКОГО, заведующего немецкой инспектурой, таким материалом, что ЛУКЬЯНЧЕНКО не все говорит: она при советской власти получала помощь: во-первых, она работала, во-вторых, по союзной линии каждый год выезжала на курорт и ее дети, как малолетние, получали помощь от государства.

Комиссариат, получив эти сведения, обращает внимание на нее - почему она так лжет?

Приходит учительница АНТОНОВА (сейчас не работает), заявляет: "Я хочу, чтобы мне предоставили место на место комсомольцев, я при советской власти 24 года работала, потом меня уволили", причем ее уволил нарком просвещения Украины, как человека не соответствующего своему назначению. Немцы предоставляют ей работу, но через две недели убеждаются, что она не способна работать, она занимается своим делом: занимает столик на рынке и торгует. Так кончается ее педагогическая деятельность.

Но немцы после этой конференции учителей Таврии и Крыма решили контролировать кандидатуры учителей, посылать в каждую школу своего представителя:

- Покажите учебники, которые вы намерены давать своим ученикам.

Если на руках у учеников будет обнаружен какой-либо учебник без рецензии, - ~~книжки~~ накладываются ре-

прессии. Через 3 дня нужно было представить учебники в комендатуру, но так как комендатура не в состоянии справиться с этим делом, вам на помощь придут и сд, и полиция, заклеивайте в букваре все, что касается советского государства, т.е. почти 50%. Они пришли к выводу, что по букварю учить уже нельзя. Поэтому решили писать от руки букварь, чтобы научить чему-нибудь, потому что из нашего букваря уже ничего не получается, сплошные пятна, либо совсем заклеивается. Такое положение по каждому классу с учебниками. Там, где говорится о советском государстве и его экономике, это совершенно зачеркивается и замазывается.

Там, где говорилось о рабочем классе и его движении, все зачеркивалось, как ненужное, как ничего общего не имеющее с "новым порядком".

После этой конференции учителей Таврии и Крыма немцы дали приказание ввести телесное наказание, чтобы навести порядок. В какой степени это осуществлялось? Были отдельные учителя, которые осуществляли эти меры, но это единицы. Большинство учителей этим методом не пользовалось, насколько мне известно из разговора с учителями, потому что мы провели уже 3 конференции и каждый учитель побывал у меня и каждый рассказывал о своей деятельности за два года немецкого ~~железа~~ *затопления*.

Во время оккупации работало 9 начальных школ. Средние школы немцы запретили открывать. Но в конце концов и эти 9 школ свели к трем школам. В городе работала 4-я начальная школа, это самая лучшая школа у нас. Немцы приказали в 24 часа убрать русскую школу из этого здания и открыли там школу для арийцев. Они ее оборудовали и открыли эту школу больше для детей предателей. Даже к территории этой школы русские дети не имели права подходить. Когда там была устроена елка, директор 9 школы КАЗАК, (он поехал в Германию и жена его была немка) и АДОЛЬФ ЛУКОВИЧ написали статью, что, наконец, настала пора, когда дети увидят елку и елку радостную, а не такую, какую устраивали русские. Но, когда эту елку хотели посмотреть русские дети, дети рабочих, их выбросили за ворота, даже близко не подпускали..

Учителей мало работало. Большинство из них искало заработка в других видах работы: кто устроился кухаркой на завод, где кто мог приложить свой физический труд, там он устроился.

31 октября 1943 г. приезжаем и устраиваем первое совещание. Взяли на учет 150 человек учителей и поставили перед всеми учителями задачу: лучший подарок для Красной Армии - это к 4 ноября открыть школы. Мобилизовать всех детей и родителей и с их помощью восстановить наши школы. Нужно отметить, что учителя, директора, дети, родители проделали громадную работу. Еще государственный банк не приехал, никакого материала нет, а школы возрождаются. К 1 ноября стали работать 3 начальных школы. Старик учитель НИЧИПУРЕНКО 42 года проработал со своими учениками. Он сам закладывает с помощью учеников просветы в окнах,

зная, что стекло нехватит. Родители привесли ему стекло. Открываются 14-я, 16-я школы и, наконец, большая 4-я средняя школа к 4 ноября.

Жена фронтовика, бывшего научного сотрудника БОЙКО, который уехал в ряды Красной Армии, решила на то письмо, которое прислал ее муж - командир, тоже внести свой вклад в дело восстановления своей родной страны. Она сказала:

"Я тоже хочу внести вклад в общее дело восстановления Родины. Я хочу возглавить родительский комитет.

Ее избирают в родительский комитет. Она берет бригаду родителей. Школа разбита немецкими снарядами, крыша пробита. Они закладывают две капитальных стены с помощью родителей. Родители собрали своих средств 15 тыс. руб., на которые покупают стекло и другие строительные материалы.

4 ноября школа была готова к приему детей и охватила 560 детей, а через месяц в этой школе стало 850 детей. Народ возвращается.

После этого организовываются 10-я, 18-я неполные средние школы и 89 железнодорожная школа. Они не были подчинены нам, но тогда на дороге не было представителей и до приезда представителей наркомата путей сообщения мы дали распоряжение открыть школу. Потом приехали представители Сталинской жел.дор. и мы помогли им очень быстро открыть школу. Через месяц - полтора мы передали эту школу жел. дороге. Там было 820 детей. Это тоже полная средняя школа. Сейчас охвачено 4200 детей. Но у нас дети продолжают прибывать еще ежедневно, ежечасно, сегодняшний день много приехало. Заводы возвращаются, возвращаются рабочие и служащие вместе с семьями, вместе с детьми. Сегодня был первый секретарь райкома партии. Он пришел и просил определить двоих детей. Каждый день прибывают жители Мелитополя и каждый день наполняются школы.

Таким образом, к 10 ноября у нас было открыто 11 школ. Трудно было со школьным оборудованием. Мы знали, что 600 парт не могут обеспечить потребность школ в этой мебели, а между тем рабочее место для детей нужно было обеспечить. Поэтому поставили вопрос перед родителями: несите что у вас есть: столы, скамьи, оборудуйте школы любой мебелью, но дайте возможность ребенку учиться. Родители отозвались на этот призыв со всей охотой.

После решения собрания собрать средства и внести их на постройку эскадрильи имени Героя Советского Союза НЕСТЕРЕНКО поднимается одна мать и говорит:

"Сын прислал сегодня 500 рублей, разрешите внести их на дело обороны нашей Родины." Фамилия этой матери МИРЗЕНКО, за ней встала и произнесла те же слова другая (фамилии ее не помню).

31 декабря школы были оборудованы мебелью, какую могли дать родители и той, какую могли собрать учителя из оставшейся в городе.

31 декабря встречаются дети с Героем Советского Союза командиром Красной Армии тов. ЛОБАНОВЫМ. Выступления детей, их патриотические чувства и любовь к Красной Армии вызвали у него чувство благодарности. Героические эпизоды, о

которых он рассказывал, вызвали ответные патриотические чувства у детей. Когда он раскрыл свой счет перед родителями, учителями и детьми, это произвело на детей неизгладимое впечатление.

Наконец, 1 февраля дети со всего города собрались в театре в количестве 3 тыс. чел. для встречи с Героем Советского Союза **ТОПОРКОВЫМ** и Героем Советского Союза **ХОЛЬЗОВЫМ** - тоже летчиками. Когда они выслушали мою информацию о деятельности школ за 3 месяца, они выступили с рассказом о своей деятельности.

За это короткое время дети очень много помогали в госпиталях: они убирают, собирают, моют посуду. Их силами было собрано 25 тыс. бутылок. План, который давало командование фронта; дети перевыполнили досрочно. Дети принесли около 8 тыс. подарков для госпиталей и больше 10 тыс. послали на фронт. Когда приехал командир части полковник, ему навстречу попадает ученица 2 класса **АБРАМЕНКО**. Он спрашивает:

- Куда идешь, детка?

- Я иду в госпиталь, несу подарки.

Потом говорит:

- Очевидно, такой же подарок несет другой ребенок моему папе.

Мы знаем, что один из учеников нашей школы провел группу наших автоматчиков через двор 3-й школы во двор редакции и они засели в складе. Когда подошла колонна немцев, они сумели задержать ее и побили ее. Но после того, когда наши автоматчики уже ушли, немцы захватили склад. Мальчик скрывался за бумагой в течение 5 суток, будучи ранен. Мальчик совершил свой героический поступок, помог Красной Армии.

Активное участие в этой борьбе принимали ученики 9-10 классов, они уже комсомольцы сейчас: **ПЕШНЕВ** и **ВАСЮТИН** из 3-й школы принимали участие в партизанском движении. Они остались живы и сейчас находятся в истребительном отряде пока еще в Мелитополе.

Я хочу отметить, что одна из школ - 3-я школа - помимо этой работы, обслуживает военно-полевую почту. Неделю тому назад я получил приказ командования, объявляющий благодарностью школе и говорящий о том, что они возбудили ходатайство перед командующим 4 Украинским фронтом о вынесении благодарности детям. Они в кратчайший срок разгрузили почту, доставили ее бойцам.

Сейчас в наших школах занятия идут нормально. Школы на 50% обеспечены учебниками. Не хватает учебников, потому что то, что осталось здесь, не может быть использовано, так как немцы изуродовали текст, его невозможно восстановить, потому что тушь или какая-нибудь химическая краска разъела учебники.

Мы приступили к организации специального детдома для детей воинов и партизан, для детей, родители которых пострадали от руки немцев. Такой детдом будет организован

на 100 детей. Подобрали бывшую дачу, прекрасный сад отвели, чтобы дети могли отдыхать в летнее время.

Сейчас мы готовимся к открытию дворца пионеров. Подготавливаемся к открытию музыкальной студии при дворце пионеров.

Уже работают оба института, работает фельдшерская школа.

Мы открыли один детский садик, сейчас приступаем к открытию второго детского садика по линии промстрахкассы. Мы думаем через две недели увеличить контингент детей за счет освобожденных зданий, чтобы наши детсадики имели 200 мест. Потребность в детсадиках имеется.

Сейчас открывается 8 красных уголков. Это уже вселяет в нас уверенность, что по линии политико-просветительской работы все организации будут охвачены, население будет обслуживаться этими учреждениями.

У нас работают кино и театр (драматический).

Вот уже 3 дня как мы ведем работу по восстановлению нашего музея, причем основная работа - использовать репродукции Красной Армии, именно исторический отдел-Мелитополь в дни оккупации, в дни Отечественной войны. Пока есть возможность это сделать и есть силы. Наши работники, которые работают по восстановлению музея, уже принимали участие в устройстве выставке - боевой путь Красной Армии от Волги до Днепра.

Библиотека наша работает, обслуживает студентов, и абонементный отдел работает. Правда, литературы мало у нас, а потребности в ней большие. Нас радует то, что Москва дней 10 тому назад сообщила, что они выписали для нас несколько десятков экземпляров периодической литературы, журналов и кое-какую литературу дают для того, чтобы пополнить наши фонды новинками, ибо 2½ года наша библиотека была оторвана от нашего советского мира.

Вот примерно все, что в нашей советской системе народного образования имело место за это время.

*Л. Крикорович
21.11.44.*